

А. Н. Муравьев

**Путешествие по святым
местам русским Часть 3.
Мысли о православии при
посещении Святыни русской**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А. Н. Муравьев
А11 Путешествие по святым местам русским Часть 3. Мысли о православии
при посещении Святыни русской / А. Н. Муравьев – М.: Книга по Требованию,
2015. – 326 с.

ISBN 978-5-458-09469-6

В 1848 году А. Н. Муравьев - замечательный церковный историк и духовный писатель, посетил приволжские города и это свое путешествие он ярко описал, что нашло отображение в этой книге.

ISBN 978-5-458-09469-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе	VIII.
I. Путь отъ Лавры	1.
О призываніи Святыхъ	3.
О чествованіи Св. мощей	13.
II. Переяславль и Ростовъ	19.
О православномъ зодчествѣ храмовъ	26.
О православномъ иконописаніи	30.
О чествованіи Св. иконъ	33.
III. Ярославль	44.
О поминовеніи усопшихъ	62.
IV. Кострома и Ипатіевскій монастырь	71.
О достоинствѣ Царей Православныхъ	91.
V. Нижній-Новгородъ	99.
Печерская обитель	106.
Кремль и его соборы	116.
VI. Село Лысково	134.
VII. Казань	141.
Святитель Гурій	150.
Дворецъ съ Кремлемъ	160.
Краткая лѣтопись Казани	162.

	<i>Стран.</i>
Святитель Варсонофій	177.
Чудотворныя иконы: Казанская и Смоленская	181.
Зилантовъ монастырь	188.
Праздникъ Всемиловитоваго Спаса.—Судьба православія на Востокѣ	196.
Прощанье съ Казанью	202.
VIII. Арзамасъ	207.
IX. Саровская Пустынь	212.
Объ иночествѣ	260.
X. Возвращеніе въ Нижній-Новгородъ	278.
О постѣ	283.
XI. Владимірскій Соборъ	290.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я путешествовалъ по области Преподобнаго Сергія, по мѣстамъ, исполненнымъ славою его имени, отъ Лавры, гдѣ просіяли въ пачалѣ его иноческіе подвиги, чрезъ родственнѣйшему Ростову, по Волжскимъ берегамъ до Нижняго, куда онъ ходилъ мирить Князей, и далѣе до Казани, гдѣ являлся по смерти, воздвигая ратныхъ къ освобожденію Святой Руси отъ иновѣрныхъ. Я посѣтилъ и знаменитую пустынь Саровскую, поздній цвѣтъ иночества, послѣ другихъ распустившійся въ дремучихъ лѣсахъ нашей родины, и древній Суздаль, и царственный Владиміръ, сію могильную сокровищницу Князей Великихъ, почивающихъ въ его Боголюбскомъ соборѣ. Я видѣлъ сердцевину Руси, если такъ позволено вы-

разиться, сердцевину того исполинскаго древа, которое раскинуло широкую тѣнь свою надъ полвселенной, и могъ ли я не проникнуться особеннымъ теплымъ чувствомъ Православія, посреди всѣхъ его явленій и воспоминаній, древнихъ и новѣйшихъ? могъ ли я и не высказать того, что чувствовалъ?—«Отъ избытка сердца уста глаголютъ;» но здѣсь они хотятъ говорить не столько о предметахъ, какіе мнѣ встрѣчались на пути, сколько о жизненномъ источникѣ, который искони и понынѣ одушевляетъ то, что я видѣлъ.

Быть можетъ, нѣкоторые спросятъ: «что такое Православіе?» и спросятъ съ тѣмъ же равнодушіемъ, съ какимъ нѣкогда нѣкто спросилъ: «что есть истина?» и вышелъ не дождавшись отвѣта (Іоан. XVIII, 38).—Православіе есть жизнь Руси, внутренній и внѣшній союзъ всѣхъ частей сего необъятнаго цѣлаго: ибо оно есть, или по крайней мѣрѣ должно быть, началомъ нравственнаго образованія каждаго вѣрнаго сына Церкви и отечества. Наименованіе Православія само изъясняетъ заключенный въ немъ глубокій смыслъ и жизненную силу, потому что тотъ, кто славить, чтить, исповѣдуетъ Бога право, т. е. такъ, какъ учитъ насъ Св. Церковь его, стоитъ, по обѣтованію самаго Господа, на незыблемомъ основаніи,

«котораго не одолѣють врата адовы.» (Матѣ. XVI, 18). Онѣ получаетъ, отъ сего твердаго союза съ Церковію, благодатную силу прославлять Бога, не только исповѣданіемъ устнымъ, но и дѣлами своими, безъ коихъ «вѣра мертва», по словамъ Апостола (Іаков. II, 17), такъ какъ вѣра сія внушаетъ намъ во всемъ покорно слѣдовать заповѣдямъ Церкви, а Церковь научаетъ обязанностямъ нашимъ къ Богу и человѣкамъ, и слѣдовательно образуетъ насъ вполне, не только для самихъ себя, но и для жизни общественной.

Но, къ сожалѣнію, не разъ я замѣчалъ, что многіе, не разумѣя имени Православія, играютъ имъ, какъ дѣти священными предметами, употребляя оное совершенно въ превратномъ смыслѣ. Развѣ не случилось намъ слышать, изъ устъ людей образованныхъ, при видѣ какой либо веселости народной, иногда и неприличной: «вотъ какъ наши Православные!» или иное тому подобное; а между тѣмъ, если спросить у нихъ самихъ: «какой они вѣры?» будутъ стольже безотчетно отвѣчать: «Православной!» Какъ же согласить такія противорѣчащія понятія? Развѣ только, по направленію ихъ ума, болѣе свѣтскому нежели церковному, они смѣшиваютъ духовный смыслъ Православія съ выраженіемъ народности, отъ

того что народъ Русскій исповѣдуетъ Православную вѣру.

Есть еще люди, и даже благочестивые, которые легко жертвуютъ иновѣрцамъ, своимъ высокимъ званіемъ Православныхъ, и это случается болѣе въ высшемъ кругу, нежели въ низшемъ. Говоря о Западныхъ иновѣрцахъ, они простодушно величаютъ однихъ громкимъ именемъ Католиковъ, другихъ же—Евангелическаго исповѣданія, не вникая во внутренній смыслъ сихъ названій. Спросите же ихъ, какой они сами вѣры?—и вы услышите большею частію отвѣтъ, по ихъ мнѣнію весьма правильный, хотя и совершенно превратный: «мы вѣры Греческой или Греко-Россійской.» Но развѣ можетъ быть вѣра Греческая? Собственное имя народа выражаетъ ли его исповѣданіе? Христіане Западные конечно не въ похвалу разпомыслившимъ съ ними, называютъ вѣру ихъ Православную,—Греческою; а наши соотечественники, не весьма давно, стали также употреблять слово сіе, выраженіемъ своего исповѣданія, не догадываясь, что они сами на себя налагаютъ тѣмъ нареканіе. Пусть только вникнутъ въ значеніе слова *Каѳолическій*. Откуда взято оно?—Изъ Символа вѣры: «Вѣрую во единую, Святую, Соборную (по Гречески Каѳолическую) Апостольскую Церковь.» Слово

Каѳолическую переведено у насъ *Соборную* и дѣйствительно выражаетъ Церковь Вселенскую, повсюду сущую и управляемую Вселенскими и помѣстными Соборами, хотя и названіе собственно Каѳолической употребляется Св. Отцами нашими, во всѣхъ исповѣданіяхъ ихъ вѣры. *Каѳоликосъ*, по Гречески, означаетъ повсемѣстный, и это есть характеристическая черта Вселенской Церкви Христовой. Благоразумно ли, послѣ сего, уступать противникамъ нашимъ сіе повсемѣстное, славное Вселенство, и заключать себя добровольно и весьма несправедливо, въ тѣсныя предѣлы народности, говоря: «мы Греки, а вы Католики.» Почему же мы Греки? Отъ того ли что приняли отъ Грековъ вѣру ихъ; но мы приняли вѣру, а не народность: слѣдственно не можемъ называть себя вѣры Греческой, ни Греко-Россійской, потому что мы были уже Русскими прежде принятія сей вѣры. Если бы даже мы захотѣли наименовать всѣ народы, ее исповѣдующіе, то и это многосложное названіе не могло бы выразить самага исповѣданія, которое весьма кратко и ясно опредѣляется однимъ словомъ *Православнаго*. Не вѣра или исповѣданіе, а каждая Церковь, взятая въ отдѣльности, можетъ быть, какъ часть Вселенской, Греческою, Русскою, Славянскою, Грузинскою и проч., но вся вообще

Церковь есть Католическая или по истинѣ Соборная, т. е. изъ всѣхъ собранная, и Православная, по своему правому исповѣданію вѣры.

Любопытно было бы узнать отъ Грековъ, отъ коихъ мы заимствовали вѣру: какъ они сами себя называютъ? потому что имъ болѣе нежели кому либо свойственно было называть себя исповѣдниками вѣры Греческой, если бы такое выраженіе могло быть терпимо. Нѣтъ, они называютъ себя Православными, или даже просто Христіанами, въ высшемъ значеніи сего слова, не допускающемъ никакого разномыслія: ибо должно отдать имъ ту справедливость, что чрезъ столько столѣтій ига, въ цѣломъ народѣ не встрѣчается ереси, если только новое образованіе Европейское не посѣтитъ въ немъ своихъ плевелъ. Какъ же называютъ они иновѣрцевъ Западныхъ? — Ни какъ не удостоиваютъ ихъ высокаго имени Католиковъ; слово «Франкъ» выражаетъ у нихъ всякаго западнаго пришельца; они называютъ только народъ, какъ бы не вникая въ его вѣру, которая имъ чужда, и говорятъ простодушно: «мы Христіане, а они Франки:» — разумѣй какъ хочешь. Между нами, напротивъ того, нѣкоторые, увлеченные своимъ церковнымъ невѣдѣніемъ, говорятъ вслухъ всей Европѣ: «вы Католики», т. е. Христіане, исповѣдующіе вѣру

Вселенской Церкви, а мы Греки, т. е. какъ будто отпадшіе отъ вашего всецѣлаго единства. Можно ли такъ оскорбительно и безотчетно порицать самихъ себя? и нигдѣ, какъ въ Римѣ, не было мнѣ такъ больно слышать подобныя рѣчи.

Къ счастію однакоже такъ говорятъ только нѣкоторые, а не нашъ народъ, чувствующій и признающій себя Православнымъ. Достоиню вниманія, что Восточная Каѳолическая Церковь, не по какому либо чувству превозношенія, ибо она всегда шла тернистымъ путемъ смиренія, но по внутреннему твердому сознанію правоты своей, въ догматахъ и преданіяхъ Соборныхъ, усвоила себѣ утѣшительное наименованіе Православной, которое сдѣлалось въ ней даже народнымъ, отъ того, что совершенно сроднилось съ внутреннимъ и внѣшнимъ бытомъ исповѣдающихъ сію вѣру. Даже самое Каѳоличество, какъ слово иноземное и означающее не исповѣданіе а соборное единство Церкви, не выражаетъ для насъ Русскихъ столько внутренней ея жизни, сколько жизненное и родное Православіе, болѣе доступное мысли и сердцу, въ самомъ имени коего вполне изливается духъ его исповѣдниковъ. Потому такъ сладко и звучитъ оно народу Русскому, который какъ бы исключительно его себѣ присвоилъ, и гордится имъ

предъ иновѣрцами, и утѣшается всѣмъ тѣмъ, что оно ему внушило въ вѣкахъ минувшихъ, когда Церковь спасала отечество; и въ новѣйшія времена, опять она, съ тою же любовію, какъ нѣжная мать, воздоляетъ новыхъ чадъ своихъ въ спасительной славленной колыбели ихъ отцевъ, возбуждая ихъ, тѣми же молитвами и примѣрами, къ столь же великимъ подвигамъ.

Вотъ почему, когда я посѣщалъ тѣ мѣста, гдѣ молился Сергій и откуда посылалъ онъ схимниковъ своихъ биться съ богатырями Мамая, когда видѣлъ я памятникъ Сусанина, принесшаго себя въ жертву за Царя, когда надъ Казанскою пирамидой Русскихъ витязей, воображалъ себѣ крестовый походъ Іоанна, или когда, надъ могилой Минина въ Нижнемъ, мнѣ видѣлось его чудное дѣло освобожденія Руси:—вотъ почему мысль моя не останавливалась на одной блестящей поверхности дѣяній, но глубже погружалась въ ихъ корню, и во всѣхъ временахъ и званіяхъ и людяхъ, созерцала ту же жизненную силу Православія, одушевлявшаго собою святую Русь. Я какъ бы сравнивалъ догматы съ событіями и повѣрялъ, на самыхъ мѣстахъ, вѣру людей, тѣмъ, что она имъ внушила совершить. Но часто мнѣ приходила на сердце прискорбная мысль: отъ чего же нѣкоторые изъ со-